

Ю.И. Минералов

Рубцов Николай Михайлович

(3.1.1936, пос. Емецк Архангельской области — 19.1.1971, Вологда)

Сын погибшего в Великую Отеч. войну политработника («Мать умерла. Отец ушел на фронт./Соседка злая/ Не дает проходу. /Я смутно помню/ Утро похорон /И за окошком/ Скучную природу» («**Детство**»)). Потеряв шести лет от роду мать, Рубцов воспитывался в детских домах. С 7 до 14 лет — в детском доме с. Никольского Вологодской области. В 1950 закончил Никольскую школу-семилетку, поступил в лесотехнический техникум г. Тотмы. Достигнув шестнадцатилетнего возраста, скитался по стране, работал библиотекарем, кочегаром на судне Тралфлота, затем служил срочную службу на Северном флоте. После демобилизации работал в Ленинграде на Кировском заводе, «пробуя» разные профессии (кочегара, слесаря-сантехника, шлихтовщика и др.).

В 1964 журнал «Юность» в номере, посвященном творчеству молодых авторов, опубликовал подборку ранних стихов Рубцова, содержащих литературные «отзвуки» его жизненных перипетий (например, стихотворение «**Я весь в мазуте, весь в тавоте, /Зато работаю в Тралфлоте!**»). К этому времени поэт уже учится в Литературном институте им. М. Горького, поступив в него в 1962. В 1964 исключен из института за нарушение дисциплины. Сиротство, детдомовское детство и отрочество, всегдашняя неприютность сформировали, несомненно, весьма противоречивый, дисгармоничный склад его натуры, который часто затруднял ему жизнь. Вскоре он был восстановлен в институте, но переведен на заочное отделение. Для Рубцова это многое осложняло, поскольку ему негде было жить.

На фоне бытовых неурядиц особенно впечатляют литературные успехи Рубцова в эти годы. С 1964 он постоянный автор журналов «Молодая гвардия», «Октябрь», еженедельника «Литературная Россия» и др. В 1965 в Архангельске выходит его книга «**Лирика**», в 1967 в Москве в издательстве «Советский писатель» — книга «**Звезда полей**», сразу замеченная критикой и ставшая началом признания поэта.

В 1969 в Архангельске выходит книга «**Душа хранит**», а в 1970 в Москве — последний прижизненный сборник «**Сосен шум**». Через несколько месяцев жизнь Рубцова трагически оборвалась. Критик В. Кожин, пожалуй, более чем кто-либо сделавший для пропаганды творчества поэта, так говорил о его гибели: «В морозную крещенскую ночь, 19 января 1971 года, Николай Рубцов во время тяжелой ссоры был убит женщиной, которую собирался назвать своей женой». Рубцов погиб, когда только-только — впервые за много лет — после переезда в Вологду наладился его личный быт, когда он обрел дом и друзей, видимо, духовно укрепился и мог бы сделать для литературы еще очень много. Поэт прозорливо и точно предсказал свою смерть в написанном накануне стихотворении «**Я умру в крещенские морозы...**».

Трагическое мироощущение — неотступная черта стихов Рубцова. Обычно оно облекается в «сквозной» для его лирики мотив внутреннего одиночества героя. За всем этим, несомненно, факты биографии автора: стихотворение «**Последняя осень**» (о С. Есенине), «**Последняя ночь**» (о Д. Кедрине), «**Памяти Анциферова**», «**Сергей Есенин**» и др. Несмотря на внешнее несходство, его поэзию можно сопоставить с ранней лирикой В. Маяковского, тональность его стихов напоминает лирику М. Лермонтова. Однако подобные сближения не претендуют на констатацию сходства в самом главном — в особенностях стиля. Сильный талант Рубцова на удивление самобытен. Его стихи заметно неровны: это стихи самородка, получившего образование филологического профиля, даваемое Литературным институтом, с явным «возрастным» опозданием (когда челове-

ческая личность уже сложилась и «неподатлива» на усилия педагогов по ее «регуливке»). Лучшие стихи Рубцова ставят имя поэта в первый ряд имен русских поэтов XX в. Таковы «Подорожники» («Топ да топ от кустика до кустика...»), «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...», «В горнице» («В горнице моей светло...»), «Прощальное» («Печальная Вологда дремлет...»), «Тихая моя родина», «Осенние этюды» («Огонь в печи не спит, переключаясь...»), «Вечернее происшествие» («Мне лошадь встретилась в кустах...») и др. Критика сопоставляла Рубцова с Есениным, Ф. Тютчевым.

Попытки Рубцова писать в афористичной манере иногда выглядят неск. наивными («О Пушкине»: «Словно зеркало русской стихии, / Отстояв назначенье свое, / Отразил он всю душу России! / И погиб, отражая ее...»), многие шутки его неярки (стихотворение «Доволен я буквально всем!»), некоторые сюжеты выглядят надуманными. Свое творческое «кредо» Рубцова излагает так: «Я переписывать не стану / Из книги Тютчева и Фета, / Я даже слушать перестану / Того же Тютчева и Фета, / И я придумывать не стану / Себя особого, Рубцова, / За это верить перестану / В того же самого Рубцова, / Но я у Тютчева и Фета / Проверю искреннее слово, / Чтоб книгу Тютчева и Фета / Продолжить книгою Рубцова!..» (стихотворение «Я переписывать не стану...»). Здесь нарочитое нагнетание мнимых тавтологий, напоминающее стилистически «Бурю на небе вечернем» А. Фета, помогло сформировать Рубцову довольно емкий по смыслу образ своей поэзии. Синтаксические «шероховатости» («и я придумывать не стану ... за это верить перестану») в значительной мере компенсируются достигнутой цельностью художественного образа, причем ощутимо, что они не ускользнули от внимания автора и сознательно допущены им как профессионалом во имя образной целостности. И в других случаях своеобразие рубцовского синтаксиса, как правило, мотивированно связано, например, с передачей «разговорных» интонаций, со стремлением к компактности изложения сюжета и т. п.

Рубцов — в лучшем смысле слова национальный поэт. Дело не только в проблематике его стихов, где регулярно поднимаются мотивы судеб России, русской природы, русской истории, где в центре ряда стихотворений — образы А. Пушкина, Ф. Достоевского, Н. Гоголя, М. Лермонтова и других великих писателей. Дело и в том, что герой Рубцова несет в себе набор основных черт русского национального характера, национальной психологии. Личная его трагедия органично вливается в трагическую историю Родины, его метания по разным уголкам страны исподволь обрисовывают и ширь просторов его огромной державы, и контуры души создавшего ее народа, плоть от плоти которого был Рубцов.